

— Котёнок! — тихо ахнул Селоя.

Уперевшись ладошками в пол, он проворно поднялся и осторожно присел перед чёрным котом. Протянув пальчик, мальчик легонько коснулся мягкой подушечки на кошачьей лапке. От этого удивительного, нежного прикосновения он пришёл в такой восторг, что не смог сдержать радостного писка.

Чёрный кот лениво вылизал шёрстку и посмотрел на пришельца загадочным, глубоким взглядом. Стоило Селое вновь потянуться к нему, как зверь неторопливо поднял лапу и мягко, но уверенно отпихнул его пальцы.

— Котёнок, ты как тут оказался? Заблудился, да? — Селоя ничуть не обиделся. Он послушно убрал руку, сложил ладошки лодочкой и устроил на них подбородок. Голос его звучал весело и безмятежно.

Кот мазнул по нему быстрым взглядом и, грациозно переставляя лапы, направился в глубь комнаты. Проходя мимо мальчика, он едва заметно задел его щеку кончиком длинного хвоста, оставив после себя мимолётное, щекочущее ощущение тепла.

Селоя застыл, замороженно коснувшись ладонью щеки.

Лишь спустя пару мгновений он осознал, какое чудо только что произошло. Вскочив на ноги, мальчик радостно запрыгал на месте, а затем бросился к кровати. Ухватившись за край простыни, он с надеждой спросил:

— Хороший мой, ты пришёл со мной поспать?

Кот лениво мяукнул в ответ. Его глаза сонно сощурились, он опустил голову на подушку и ласково потёрся о неё макушкой.

Селоя замер, окончательно покорённый этим зрелищем. Он долго не мог оторвать глаз от пушистого гостя, пока тот не высказал лёгкое недовольство тихим ворчанием. Только тогда мальчик неохотно отлип от постели, добежал до двери и, пыхтя от усердия, дотащил оброненное одеяло обратно на кровать. Настала пора укладываться.

Огромная спальня по-прежнему казалась пустой и гулкой, но Селое больше не было одиноко или страшно. Сначала он лежал смирно на спине, но вскоре заговорщически приоткрыл один глаз. Убедившись, что кот крепко спит, мальчик как бы невзначай перекатился на правый бок.

Пухлой детской щёчкой он уткнулся прямо в нежную кошачью шерсть. Селоя затаил дыхание, переполненный тихим, чистым восторгом.

Зверёк не шевелился — похоже, и впрямь уснул безмятежным сном.

Подождав ещё немного для верности, Селоя медленно выпростал руку из-под одеяла, намереваясь робко приобнять пушистый бок. Но не успели его пальцы коснуться шерсти, как кот внезапно распахнул глаза.

В их фиалковой глубине вспыхнул ясный, насмешливый огонёк — ни намёка на дремоту. Стало предельно ясно: хитрый зверь всё это время притворялся.

Поймав этот взгляд, Селоя испуганно зажмурился. Он спешно спрятал руку под одеяло и, стараясь придать своему спектаклю достоверности, принялся усердно и шумно сопеть носом, изображая глубокий сон.

В спальне воцарилась тишина. Сердце мальчика испуганно колотилось в груди, дыхание то и дело сбивалось. Затаив дыхание, он изо всех сил прислушивался к малейшему шороху.

Кажется, со стороны подушки донёсся едва различимый, почти человеческий вздох.

Затем одеяло зашевелилось, и тёплый пушистый бок прижался ближе. Кот переступил лапами, укладываясь поудобнее у самого плеча мальчика. Его хвост мягко приподнялся и принялся размеренно, успокаивающе похлопывать Селоя по спине, словно заботливый родитель, убаюкивающий непослушное дитя.

Селоя крепче сжал в кулачке край пододеяльника. Под эти сонные, ритмичные шлепки веки его сами собой потяжелели.

Сладко зевнув, он наконец-то погрузился в глубокий, спокойный сон.

Утро в Царстве демонов выдалось на редкость ясным. Привычный кроваво-красный полумрак сменился мягким, тёплым золотисто-оранжевым светом, который пробивался сквозь плотные портьеры, наполняя комнату непривычным уютом.

Селоя сонно заворочался и приоткрыл глаза, разбуженный ласковым лучом. Кругом царило глубокое безмолвие — судя по всему, час был ещё совсем ранний.

С трудом приняв сидячее положение, он огляделся затуманенным взором. В уголках глаз ещё поблёскивали сонные слезинки.

Золотистые кудряшки после бурной ночи забавно топорщились во все стороны. Селоя попытался пригладить их ладошкой, но сделал только хуже — теперь непослушный вихор растрепался окончательно.

Щёки и губы его покраснели от сна под тяжёлым, нагретым за ночь одеялом.

Мальчик растерянно посмотрел на вторую половину кровати. Осознав, что там никого нет, он разочарованно протянул:

— Ой... Котёнок, ты где?

Он сполз на пол, нашарил ногами туфли и умылся прохладной водой из кувшина, окончательно прогоняя остатки сна.

Приоткрыв тяжёлую дверь, Селоя робко высунул носик наружу. Длинный коридор был пуст. Сжав кулачками край рубашки, он нерешительно позвал:

— Эй... Есть тут кто-нибудь?

— Разумеется, мой хороший! Тебе нужна помощь?

Этот гулкий, неестественно монотонный голос раздался так близко, что испуганный Селоя мгновенно отпрянул назад и с грохотом захлопнул дверь.

Прижавшись спиной к деревянной створке, он часто-часто задышал, силясь успокоить бешено колотящееся сердце и сдержать готовый вырваться крик. Спустя минуту он решился спросить дрожащим голосом:

— А... а где ты? Я никого не вижу.

— Да прямо на стене. Приоткрой дверь и погляди налево — увидишь мой силуэт. Прости, не хотел тебя напугать. Стоило окликнуть тебя потише, — в голосе невидимого собеседника послышалось искреннее сожаление.

Мгновенно успокоившись после столь мягкого тона, Селоя, бывший от природы мальчиком любопытным и отважным, отбросил страх перед призраками.

Дверная щель медленно расширилась.

Прильнув глазом к проёму, Селоя осторожно скосил взгляд влево. Вчера они возвращались в крошечной тьме, и он не успел толком ничего рассмотреть. Теперь же его взору открылась удивительная картина: вдоль бесконечной галереи по обеим сторонам тянулись искусные барельефы. Статуи воинов, магов и диковинных существ выглядели настолько живыми, словно готовы были в любой миг сойти со стен.

Тот, кто заговорил с ним, оказался ближайшим из изваяний.

Камень оставался неподвижным, но интуиция подсказывала мальчику: внутри застывшей фигуры сокрыта живая, разумная душа, и её невидимый взор сейчас устремлён прямо на него.

Слегка поёжившись, он набрался смелости и спросил:

— Зд-здравствуй... Скажи, пожалуйста, ты не видел тут чёрного котёнка?

— Котёнка? Чёрного? — Голос барельефа удивлённо взлетел вверх, а сам камень внезапно озарился мягким внутренним свечением. Было очевидно, что каменный обитатель не на шутку взволнован. В ту же секунду соседние изваяния по обе стороны коридора тоже едва заметно замерцали — пусть они и хранили молчание, но явно проснулись и вовсю грели уши.

Ничего не понимающий Селоя растерянно кивнул.

Тут же вспыхнул барельеф справа, и из него раздался задорный юношеский голос:

— Эй, малыш, ну-ка расскажи поподробнее! Что этот кошак натворил? Обижал тебя, да? Ты только скажи, братец живо его проучит!

В глубине коридора слышались приглушённые смешки.

Селоя возмущённо округлил глаза и обиженно надул щёки:

— Не знаешь — не выдумывай! Котёнок меня не обижал! Он... он разрешил себя погладить, спал со мной и даже хвостиком убаюкивал! Не смей наговаривать на него!

— Чего?! — задорный голос осекся от изумления, а затем взорвался заливистым, злорадным хохотом: — Наш вечно хмурый Повелитель нянчится с детьми?! Вот уж не думал, что доживу до такого! Ха-ха-ха! Надо обязательно записать. Как только этот зануда решит прочитать мне очередную нотацию, я припомню ему кошачий хвостик! Он же со стыда сгорит, точно говорю, он...

Договорить он не успел. Из глубины длинной галереи неторопливой, царственной походкой вышел мужчина и остановился прямо напротив говорившего барельефа.

Смерив камень нечитаемым взглядом, он с мягкой угрозой спросил:

— И что же я, по-твоему, сделаю?

Тот, увлекшись собственной шуткой, брякнул на автомате:

— Ну как что? Разозлишься и лопнешь от злости! Все же знают, какой ты на самом деле...

Голос шутника начал стремительно угасать. До него наконец дошло, какая гробовая тишина воцарилась вокруг. Все остальные статуи мгновенно погасли, притворяясь безжизненными булыжниками. Но затормозить на полном ходу бедолага уже не успел, и последние слова сиротливо повисли в воздухе:

—...колючий гордец.

Деровиэль холодно усмехнулся. Он прижал длинный изящный палец к барельефу и, дождавшись, пока сияние камня окончательно испуганно погаснет, негромко обронил:

— Вот вернёшься из своего медового месяца — мы сочтёмся.

Селоя, тихо переставляя босые ножки, подобрался к Деровиэлю и привычно обхватил его за голень. Задрав голову, он с любопытством спросил:

— Деро, а кто это? Почему они живут в стенах?

Деровиэль легко подхватил малыша на руки, устраивая на плече, и развернулся в сторону столовой.

— Это мои вассалы. По разным причинам сейчас их здесь нет. У нас, демонов, принято оставлять частицу своей души в Дворце демонов. Так мы можем общаться на огромных расстояниях и приходить на помощь в случае опасности. Это наша военная хитрость. Впрочем, их отсутствие затянется ненадолго. Скоро ты со всеми ними познакомишься.

Деровиэль мимоходом ущипнул мальчика за мягкую щёчку. Заметив в его глазах смесь детского восторга и затаённой робости, он тепло добавил:

— Я сам представлю тебя им. Не бойся, они славные ребята.

Надо признать, Деровиэль умел быть образцовым покровителем. Он никогда не повышал голоса, терпеливо сносил любые расспросы и с готовностью объяснял непонятное. Рядом с ним Селоя чувствовал себя в абсолютной безопасности.

Сейчас для маленького ангела этот грозный владыка был самым-самым любимым существом во всём мире.

Мальчик усердно закивал, крепко обняв мужчину за шею.

Впрочем, стоило им сесть за обеденный стол, как заботливый опекун мгновенно превратился в непреклонного диктатора.

Подвинув к мальчику глубокую тарелку, он ровным голосом произнёс:

— Селоя, это твой завтрак. Должен съесть всё до последней крошки. Переводить продукты я не позволю.

Селоя в ужасе сжал кулачки. Он беспомощно уставился на столовые приборы, совершенно не понимая, как подступить к предложенному угощению.

Крупные, сочные, светящиеся изнутри ягоды выглядели превосходно. Кувшинчик парного молока тоже не внушал опасений. Но почему посреди тарелки лежало нечто, подозрительно напоминающее жирных шевелящихся гусениц?

Малыш жалобно сморщил носик и осторожно ткнул вилкой в это неопознанное кулинарное чудо. Аппетит пропал начисто. Селоя долго переминался с ноги на ногу на стуле, собираясь с силами, чтобы выпросить пощаду, но стоило ему поднять голову, как он встретился взглядом с Деровиэлем. Все возражения тут же застряли у него в горле.

Он растерянно моргнул.

«А ведь глаза Деро и того ночного котёнка... совершенно одинаковые!»

<http://bllate.org/book/20120/1998265>